

ГЛАВА XVI

1901—1903

Начало практического труда

“Желание боящихся Его он исполняет”

Пс. 144:19

Я говорил, что после моего обращения я составил программу своей жизни, включая получение инженерного, а также богословского образования, намеревался содержать себя собственным трудом, занимаясь двойной работой — инженерной и духовной — в Санкт-Петербурге. Моей целью была напряженная миссионерская деятельность ради грядущего духовного пробуждения русской нации.

Истинное религиозное состояние русского народа в то время было поистине удручающим. Православному народу не проповедовали Евангелие, духовенство ревниво пыталось запретить священнику проповедовать Слово Божие. Один или двое священников, попытавшихся начать что-то вроде проповедей, были сурово наказаны. Вся Россия походила на духовное кладбище, “поле, полное сухих костей” (Иез. 37:1-14).

Источник здорового оптимизма

Такое положение могло вызвать только пессимизм и отчаяние, но я был полон оптимизма и надежды. Почему? Потому что я видел будущую картину, то есть великое воскресение множества мертвых. Я сказал себе: “Это непременно произойдет с русскими людьми”.

Видение множества русских людей, поднимающихся из мертвых, всегда стояло перед моим духовным взором, наполняя меня радостью и стремлением трудиться для этой великой цели. Русские люди воспрянут духом — это стало моей глубокой верой.

Какие бы трудности и печали ни встречались на моем пути, я видел перед собой пробуждающийся русский народ, и радость заново наполняла мое сердце. “Русский народ поднимется, настанет величественная Пасха духовного возрождения и реформации” — это оставалось сияющим светом моей жизни, звало меня на маленькие и большие дела. Это убеждение родилось из оптимизма веры, стало источником здорового оптимизма.

В течение 1901 г. стали реализовываться наиболее важные положения моей программы. По окончании Технологического института в Санкт-Петербурге в 1893 г. я получил возможность зарабатывать на жизнь как технический инженер, таким образом, мог вести духовную работу, не обременяя церковь или религиозную организацию заботой о моем содержании.

Работая в Политехническом институте в Риге, я углубил инженерные знания. Я провел более трех лет за границей, изучая теологию в лучших институтах протестантского мира, и приобрел там необходимые познания в вопросах Библии.

Санкт-Петербург снова становится центром моей деятельности

Наконец я вернулся в Санкт-Петербург, имея все возможности для осуществления идеала, к которому стремился со времени своего обращения, то есть к двойному труду, религиозному (духовному) и инженерному. Конечно, Он исполняет желание боящихся Его.

Мое время распределялось следующим образом. Весь день с 9 до 5 я занимался инженерными работами в офисах Вестингхауса, после работы до позднего вечера, а также в праздники занимался религиозной работой: посещал собрания, проповедовал в церквях, писал письма, сочинял гимны и т.д.

“Вестингхаус электрик компани” проектировала электрификацию трамвайных путей Санкт-Петербурга, и я принимал активное участие в разработках.

В духовном труде я продолжал очень обширную переписку, принимал активное участие в собраниях. Мои ожидания, которые в 1888 г. казались слишком оптимистичными, полностью осуществились в 1901. Молитва о моем возвращении в Россию, обращенная к Богу в 1896 г., в Бристоле, осуществилась теперь в Санкт-Петербурге.

В этот период я завершил работу, очень важную для всего Евангелического движения. В условиях того времени невозможно было напечатать в России никакую религиозную литературу, кроме православной. Это объясняло, почему у евангельских христиан почти не было сборников гимнов. Книгами гимнов пытались обеспечить, но не могли удовлетворить потребность. В большинстве случаев наши братья пользовались гимнами, переписанными от руки. К 1901 г., несмотря на все преследования и попытки уничтожения, Евангелическое движение в России заметно усилилось. Во многих местах России проводили тайные собрания, и потребность в книгах гимнов ощущалась все сильнее.

Правительство издает мою книгу гимнов

Я решил попытаться издать книгу гимнов под названием "Гусли", включающую гимны, исполняемые на тайных собраниях, многие из которых были сочинены или переведены мной. Если правительство не разрешало издавать никакой религиозной литературы, кроме строго православного происхождения, как я мог напечатать эту книгу?

Перспективы были самые безрадостные, и не было надежды на людское понимание. Друзья говорили: "Не пытайся, это невозможно". Но я чувствовал ясную уверенность, что удастся напечатать гимны; несмотря на все запрещающие законы и контроль со стороны правительства и государственной церкви.

Ведомый духовным импульсом, я пошел к директору Печатного управления Министерства внутренних дел, показал ему рукопись и просил подсчитать стоимость издания 20 000 экземпляров книги гимнов. Этот печатный орган хотя и принадлежал правительству, но принимал также заказы со стороны, потому что действовал на коммерческой основе.

Через несколько дней я снова посетил директора, и он вручил мне смету. Я не торговался, сказав, что мое единственное желание — напечатать книгу как можно быстрее. В конце нашего разговора он сказал: "Хорошо, мы приступим к работе. *Что касается разрешения цензора, то вам не нужно беспокоиться. Мы сами его получим!*"

Услышав это, я очень обрадовался. Меня беспокоила реакция цензуры и то, как я преодолю эту преграду, а тут я понял, что преграды не существует, во всяком случае, для меня. Меня это устраивало.

Я торопил события как только мог, и через два или три месяца все 20 000 экземпляров книги "Гусли" были напечатаны и доставлены нам. Чтобы избежать опасности того, что православная церковь, обнаружив новое евангелическое издание, потребует от цензуры изъять весь тираж, я распорядился, чтобы книги были доставлены без промедления всем конфессиям и группам верующих в России.

Христиане, живущие вне России и давно забывшие, что такое запрет на публикацию религиозной литературы, не в состоянии полностью понять радость, охватившую верующих по всей стране, когда они получили сборники гимнов. Они не верили собственным глазам, но сразу стали пользоваться книгами на своих тайных собраниях.

Полиция продолжала совершать налеты на собрания, арестовывая проповедников и обыскивая помещение. При обысках они

нашли несколько экземпляров "Гуслей", которые собирались конфисковать, как вдруг обнаружили, что на титульном листе в соответствии с правилами значится следующее: "Напечатано в Управлении по печати министерства внутренних дел, Санкт-Петербург, Фонтанка №...".

Обычно именно по приказу Министерства внутренних дел полицейские агенты должны были забирать все печатные материалы, найденные на собраниях сектантов. Но когда полицейские агенты увидели, что эти книги гимнов напечатаны Министерством внутренних дел, они были просто ошеломлены.

Приказ о конфискации пришел слишком поздно

Озадаченные полицейские, конечно, направили доклад в Министерство внутренних дел. Так как сообщения множилось, министерство приказало, чтобы издание книг гимнов было конфисковано. Но было слишком поздно, все книги распространены!

Посетители некоторых наших собраний, увидев книги гимнов с адресом типографии и желая купить один или более экземпляров, стали писать в Управление печати письма приблизительно следующего содержания:

Управлению по печати Министерства внутренних дел.

Дорогие братья,

Прилагаю счет на... рублей и прошу выслать мне экземпляр книги "Гусли", напечатанной вами для Евангельских христиан. Должен сказать, что книга очень поучительная и духовная".

Разве это не было подлинным чудом? Министерство внутренних дел, обладавшее беспрекословным правом уничтожать все наши печатные работы, издало книгу гимнов, которая так нужна преследуемым евангельским христианам! Это было чудо. Но из этого факта можно понять, как трудно было сделать даже такую простую вещь, как печатание книги гимнов. Какая задача! Какой риск! Какой подвиг! Тем не менее, Бог дал нам достаточно веры и энергии, чтобы справиться с подобными трудностями.

Хотя книги были напечатаны Министерством внутренних дел и с разрешения цензора, ввиду важности книги гимнов с точки зрения пропаганды взглядов евангельских христиан, министерство могло арестовать меня как автора и издателя. Это могло произойти очень скоро, но случилось непредвиденное.

Неожиданное путешествие в Америку

Главный управляющий “Вестингхаус электрик компани” пригласил меня утром в контору и сообщил, что компания решила отправить пятерых инженеров, в том числе и меня, на американские заводы для изучения американского опыта, поэтому я должен немедленно подготовиться к путешествию!

В апреле 1902 г. моя жена уехала из Санкт-Петербурга в Тифлис (Кавказ), чтобы побыть с родителями, а я уехал в Америку с компаньоном, господином Парком, инженером “Вестингхаус Эйр Брейк компани”, господином Чоглоковым, русским инженером, господином Шатиловичем, инженером из Финляндии и господином Вейчем, инженером из Шотландии.

Не буду подробно описывать все путешествие, наше посещение Англии, приезд и пребывание в Америке, должен лишь упомянуть, что мое первое впечатление от Нью-Йорка и статуи Свободы, небоскребов и т.п. невозможно описать.

У нас была определенная программа, составленная по пожеланиям наших шефов, согласно которой нам следовало побывать в местах, представляющих технический интерес. В Нью-Йорке мы осмотрели большие небоскребы, подземную железную дорогу, Бруклинский мост и различные электростанции. В Сент-Луисе мы видели различные заводы и комплекс Всемирной выставки, которую подготавливали в это время. На Ниагарском водопаде мы с интересом осмотрели уникальную гидроэлектростанцию, которая снабжала электричеством Буффало и другие города. В Чикаго мы видели различные заводы и знаменитые бойни, поразительный пример механизации.

В Питтсбурге мы увидели громадные доменные печи и сталелитейные заводы, огни которого превращали ночью город “в подземное огненное царство со снятой крышкой”. Там мы также посетили и изучили “Вестингхаус электрик мануфакчури компани”, “Вестингхаус энджин плант”, “Вестингхаус свич энд сигнал компани” и “Вестингхаус эйр брейк компани”. Все эти заводы, естественно, произвели на нас прекрасное впечатление в плане потенциальных возможностей американского народа. Как и заводы, так и продукция компаний “Вестингхаус” были очень сложными и в то же время очень простыми, несли отпечаток гения. Эти громадные заводы созданы энергией одного человека — Джорджа Вестингхауса, который был истинным гением в мире открытий механики, одним из наиболее известных и знаменитых изобретателей своего времени.

Так как по специальности я был инженером-механиком, мне было поручено изучать литейные методы в “Вестингхаус элект-

рик мануфекчурин плант“ в Восточном Питтсбурге и в “Вестингхаус эйр брейк плант“ в Уилмердинге, штат Пенсильвания. Я жил в Уилкинсбурге и ежедневно посещал эти заводы.

Инженер пишет отчет

После тщательного изучения дел на этих литейных заводах я написал обстоятельный отчет, который позже представил своему руководству в Санкт-Петербурге. После моего возвращения в Россию я получил задание на базе этого доклада внедрить используемые методы на санкт-петербургском литейном заводе Вестингхауса, что я и сделал к полному удовлетворению своего начальства.

После завершения учебы на заводах Вестингхауса мне дали поручение посетить “Крейн компани“ в Чикаго. Господин Чарльз Крейн провел меня по заводам и позволил собрать информацию для нашего санкт-петербургского совета.

Во время визита в Чикаго со мной произошло замечательное событие. Г-н Чарльз Крейн был большим любителем русской истории, литературы, искусства и науки. У него дома была коллекция картин русских художников и даже иконы. Как-то утром г-н Крейн сказал мне, что проф. П.Н. Милюков находится в Чикаго и будет присутствовать вечером на приеме, устраиваемым д-ром Харпером в Чикагском университете. Господин Крейн пригласил меня, и я с радостью согласился. Я слышал о проф. Милюкове, но никогда не встречался с ним.

В то время он преподавал в университете в Софии. До этого работал в Санкт-Петербургском университете, но его отстранили от преподавания в связи с участием в студенческой забастовке. Уехав из России, он нашел убежище в Болгарии. Его пригласили читать лекции по истории российского права.

На приеме г. Крейн представил меня проф. Милюкову. Позже вечером мы вместе вышли из университета и сели в один поезд. Как обычно поступают русские, мы стали спорить по различным политическим и социальным вопросам. Я помню, как среди прочего г-н Милюков сказал: “России нужна хорошая революция“. Я не стал ему возражать, но добавил: “России также нужна хорошая реформация“.

Три года спустя я опять встретил г-на Милюкова в Санкт-Петербурге в Государственной Думе, где он возглавлял партию кадетов. Я передал ему материалы о правовом положении религиозных обществ и наших Евангельских конгрегаций. Целью этого была попытка повлиять на Думу, чтобы отменить

старые законы и принять новые, более благосклонные к правам религиозных обществ в России.

С этого времени я несколько раз встречался с г-ном Милоковым в Думе, видел его в Петрограде даже после революции, когда он был министром иностранных дел в правительстве Керенского.

Правильность моего обращения к г-ну Милокову только укрепила меня в правоте основной идеи и ободрила меня в деле ее реализации.

Я помнил о тысячах духоборов, эмигрировавших с Кавказа, чтобы избежать преследований, и нашедших убежище в Канаде, а также тысячах молокан, которые эмигрировали из России в Калифорнию. Я также встречался в Америке с другими русскими евангельскими христианскими братьями, которые нашли там убежище от преследований в своей стране.

Из этого можно легко понять, что Америка — страна свободы, предоставившая убежище всем русским, преследовавшимся за свои политические или религиозные взгляды на родине при старом режиме и в настоящее время.

Впечатления от первой поездки в Америку были чрезвычайно глубокими. Позднее я выразил свои чувства в поэме "Америка".